Глава 1

1

Моё второе путешествие на этом поезде казалось таким же странным, как и первое.

Я слышала стук колёс и свист пара, ощущала приятное покачивание вагона. Однако чувство было такое, словно я сидела на ковре-самолёте. В этом не было никакого смысла, но поезд полнился подобными противоречиями.

«Рельсовый цеппелин». Название столь же красивое, сколь и ужасающее, идеально подходящее для секретного поезда, предназначенного для нелегальной торговли органами.

— Внутри всё… другое? — пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Мы меняем интерьер время от времени, — сказал Роден, бледное лицо которого оставалось невозмутимым, из-за чего он не был похож на человека. Его внешность хорошо сочеталась с ролью проводника столь необычного поезда. — Однако это почти никто не замечает. По большей части постоянные гости присылают фамильяров для участия в аукционах. Лишь немногие садятся на поезд лично больше одного раза.

— Правда?..

В его словах я почувствовала что-то знакомое. Вероятно, причина заключалась в духе сотрудника «Рельсового цеппелина».

По всей видимости, он был родичем Мёртвого Апостола.

Мёртвые Апостолы имели отношение к таинствам, но при этом отличались от магов и Героических душ. Они также не были похожи на призраков и духов, с которыми меня учили сражаться, поэтому я находила этих существ скорее невероятными, нежели страшными.

Возможно, это был признак того, насколько действенным оказался план доктора Хартлесса.

После долгих размышлений и раздумий учитель пришёл к выводу, что конечной целью Хартлесса было превращение Искандера в божественного духа. Для этого он выкрал реликвию учителя, воспользовался Мистическими глазами с «Рельсового цеппелина» и призвал Фэйкер. Все интриги, которые Хартлесс плёл в тени, были подготовкой к этому последнему акту.

Путём создания божественного духа из Искандера он намеревался вернуть Эпоху богов, чтобы современным магам больше не нужно было стремиться к Истоку.

Поэтому он и отправился в Альбион, Могилу духа.

Я понимала ход его мыслей.

Однако масштаб всего этого выходил за рамки моего воображения. Я всё ещё не знала, что двигало Хартлессом, но его действия могли уничтожить труды магов, накопленные за тысячелетия.

Чтобы остановить его, мы собрали довольно странную группу людей. Наша команда стала результатом как путешествия моего учителя, так и усилий Хартлесса.

Разумеется, они оба проделали невероятно длинный путь. Учитель прошёл через множество инцидентов с тех пор, как, сам того не желая, стал Лордом, а Хартлесс наверняка начал строить планы ещё до того, как покинул пост главы факультета современной магии.

Они были очень похожи друг на друга... хотя нет, один, скорее, был искажённой версией другого, как две стороны ленты Мёбиуса. Схожесть была как в магических навыках, так и в образе мышления. Между ними, казалось бы, не было ничего общего, но я невольно думала, что они подходили к проблемам совершенно одинаково.

Одна мысль резко повергла меня в ужас.

Что, если Хартлесс утащит учителя за собой в глубины чистилища?

Кто-то мягко коснулся моего напряжённого плеча.

— Всё будет хорошо.

Это был учитель, сидевший рядом. Его ладонь тоже слегка дрожала, но её прикосновение успокоило меня.

— Почему за окном ничего не видно? — пожаловался однорукий монах.

Его звали Токито Дзиробу Сэйген. Он был последователем сюгендо, учения с Дальнего Востока. Из лекций учителя я узнала, что оно представляло собой сложную смесь буддизма и поклонения горам, но детали уже стёрлись из моей памяти.

— Зачем тебе знать, что там снаружи? Этот поезд движется за пределами привычной реальности. Сам подумай. Мы же в Альбион едем.

Ему ответил астролог Флю, коренастый мужчина в грязном головном платке, который жонглировал своими ножами. Несмотря на то, что мы находились в поезде, он напоминал мне порыв сухого пустынного ветра.

— Наши мозги развалятся на кусочки, если случайно воспримут сенсорную информацию, с которой им не совладать. Скоро мы окажемся в крайне опасной зоне, так что зачем рисковать?

Следующей к разговору присоединилась девушка со светлыми волосами.

— Но разве этот хаос не именно то, к чему стремятся маги? Если хочешь достичь Истока, то будь готов рисковать.

Сэйген и Флю по-разному смотрели на мир, из-за чего наша команда походила на сшитое из лоскутов одеяло. Присутствие этой девушки лишь усугубляло положение. Даже я могла с первого взгляда сказать, что грациозно развевавшееся синее платье было очень дорогим. Её лицо словно сваяли на небесах. Она так сильно отличалась от остальных, что любой бы увидел в ней мага.

Имя ей было Лувиагелита Эдельфельт.

Эти трое присутствовали в первом деле о замке Адра и теперь присоединились к нашей экспедиции в Альбион.

— Я всё равно не жду, что аристократка сойдётся во мнении с наёмником-заклинателем. Ладно, проехали. Какие роли ты нам уготовил?

— Ну, я точно буду дозорным, — сказал учитель. — Больше мне ничего не остаётся. К сожалению, в обращении с таинствами я сильно уступаю вам всем.

— Да. Будь это тест по теории магии, тебе удалось бы получить высший балл. Но с этой задачей твоя ученица явно справится гораздо лучше.

Я слышала, что большинство команд, отправлявшихся в экспедиции по Альбиону, состояли из пяти человек. Как правило, ролей было три: добытчики извлекали обнаруженные ресурсы, дозорный предупреждал команду об опасностях, бойцы давали отпор существам лабиринта.

— Добывать нам ничего не нужно, а вот без проводников не обойтись. В остальном же бойцы должны решить, что им делать, в зависимости от способностей. Проводником буду я, потому что только у меня есть опыт выживания в лабиринте, а Лувия, разумеется, возьмёт на себя роль бойца.

— Не знал, что ты Выживший из Альбиона, — сказал учитель в ответ на слова Флю.

— Я что, зря размещал рекламу на телевидении?

— Нет, серьёзно. Разве то, что ты Выживший, не должно положительно сказаться на твоей работе? Почему ты не используешь это для самопродвижения?

Помолчав какое-то время, Флю спросил:

— Тебе ведь известно моё прозвище?

— Убийца учителя...

Ответ на этот вопрос слетел с моих губ совершенно случайно.

Я не знала, почему его так прозвали, но слышала это прозвище во время первого инцидента.

— Оно говорит само за себя. В Альбионе я ждал, пока всё не уляжется. А молчал, потому что иначе меня привлекли бы к ответственности.

— Ясно.

Учитель кивнул.

Для магов отношения между учителем и учеником были невероятно важны. Если их связывало кровное родство, то преемник мог получить Магическую метку. Но даже в противном случае они были очень близки, потому что ученик наследовал заветное таинство учителя. Я остро это осознала благодаря полученному опыту.

Внезапно меня посетила довольно странная мысль.

Что, если маги представляли собой бесконечную нить времени?

Это могло бы объяснить, почему убийство учеников или учителей никто не одобрял. Сделать это – всё равно, что прервать течение древней реки времени. Уничтожение прошлого учителя или будущего ученика было антитезой существования мага.

Разумеется, для некоторых столь гнусный поступок был ерундой в сравнении с конечной целью, то есть достижением Истока. Я повидала достаточно магов, поэтому представить себе нечто подобное на самом деле было не так уж сложно.

То же касалось и магов, которые ехали сейчас со мной в одном вагоне.

Через некоторое время поезд начал замедляться. Непроглядная чернота за окном уступила место синему свечению. Однако это не было похоже на солнечные

лучи привычного нам мира. Странный свет пробуждал во мне ностальгию и волнение.

— Мы прибыли, — торжественно объявил проводник. — Поезд остановился на верхнем ярусе Альбиона. К сожалению, это всё что мы можем сделать, не подвергая вас или себя опасности.

Мне показалось, что в его голосе промелькнул намёк на эмоцию, но это, возможно, было лишь плодом моего воображения.

Роден поклонился, и двери вагона медленно открылись.

— Дамы и господа, желаю вам удачи.

*

Сойдя с поезда, мы оказались у подземного аналога подножия горы. Вскоре «Рельсовый цеппелин» пришёл в движение и растворился в пелене тумана, который, видимо, был частью поезда. Вскоре он тоже исчез, и нам открылся вид на Альбион.

— Там ведь не небо, да?

Это было первое, что я сказала.

Мой взгляд замер на раскинувшемся высоко над нами слабо светящемся куполе. Каков был его диметр? Несколько километров? Несколько сотен километров? Я не знала. Моим глазам впервые престало нечто настолько огромное, вероятно, потому что такого больше нигде не было.

В отличие от «неба», окружавшая нас земля представляла собой реки и странные улицы, извивавшиеся между горными хребтами.

«Это шахтёрский город?»

Я слышала, как Флю рассказывал о нём, пока мы ехали сюда. Это был плацдарм, возведённый магами для тех, кто хотел бросить вызов нижним ярусам лабиринта. Глядя на него издалека, я не могла поверить, что такое место существовало в километрах под Лондоном.

— Наконец-то, подземелье, — сказал Флю, с заметным нетерпением осматривая окраины. — Да, мы на месте. Что и следовало ожидать от знаменитого «Рельсового цеппелина». Доставил нас куда надо.

— Вы сказали остановиться здесь, мистер Флю?

— Ага. Даже «Рельсовый цеппелин» не смог бы отвезти нас прямиком в центр города. У нас каждая минута на счету, так что я собрал кое-какие припасы, прежде чем сесть на поезд.

Загорелый маг почесал подбородок и указал на свой рюкзак. Затем он снова огляделся и продолжил:

— Пока мы ещё здесь, вам следует знать, что путь до нужного яруса займёт примерно двадцать два часа и пятьдесят минут. Мы все хорошенько отдохнули на «Рельсовом цеппелине», но вы уверены, что вам не нужно будет спать или бегать по нужде?

Сэйген ответил первым:

— Монахи должны уметь обходиться без сна и еды в течение трёх дней.

— Разумеется. Это даже продвинутым усилением не назовёшь, — слегка нахмурившись, произнесла Лувия.

— Я т-тоже справлюсь, — сказала я, чувствуя, как краснеют мои уши.

Меня нельзя было назвать полноценным магом, но регулировка телесных функций входила в мои тренировки стража могил кладбища Блэкмор. Кажется, экзекуторы Святой Церкви тоже использовали эту тактику, так что это, наверное, было основным требованием для людей, имевших дело с таинствами.

— Мне ужасно жаль, но я вряд ли смогу обойтись без сна, — с болезненной гримасой произнёс учитель. — Мой мозг весь день испытывал огромные нагрузки. Вероятно, я смогу идти с помощью какого-нибудь стимулятора, но мне будет очень сложно сохранять трезвость ума.

— Что ж, это довольно честное признание для Лорда Часовой башни, — сказал Флю, после чего прикрыл один глаз и поднял руки. — Ладно, путешествовать по Альбиону без отдыха всё равно очень опасно. Мы сделаем два или три привала минут по двадцать каждый. Так лучше?

— Да. Лечебная магия медитативного типа также может повысить эффективность отдыха. Побочные эффекты, конечно, есть, но они в пределах допустимого.

— Это как же надо страдать от недостатка сна, чтобы появились побочные эффекты?

— Я постоянно страдаю от недостатка сна, моя дорогая. Пожалуйста, не надо меня дразнить. Это напоминает мне о сестре.

— Ха-ха, считай это расплатой, — сказала Лувия и поднесла ладонь к губам, которые изогнулись в улыбке, похожей на прекрасный полумесяц. — Не думала, что окажусь с тобой в одной команде.

Я разделяла её чувства. Мне оставалось лишь дивиться тому, какой длинный путь мы все прошли со времён инцидента в замке Адра. Мы только что прибыли в Альбион на «Рельсовом цеппелине», преследуя мага из Эпохи богов и её Мастера, бывшего главу факультета современной магии. Одного лишь этого, вероятно, было достаточно, чтобы вызвать у некоторых людей головокружение.

— Вот, наденьте.

Флю скинул с плеч рюкзак, открыл его и вручил нам по куску ткани.

— Что?! Ты хочешь, чтобы я носила эту грязную тряпку?!

— Ох, давай без этого! Собираешься заявиться в шахтёрский город, щеголяя своим дорогущим платьем? Тебя это тоже касается, Лорд. На монаха вряд ли кто-то обратит внимание, но вы двое слишком бросаетесь в глаза.

Лувия не сразу переварила слова Флю. Наконец она нехотя спрятала свои красивые волосы и плечи под куском ткани. Будучи гордой и избалованной, девушка всё же могла принять вещи, которые были не в её стиле, если понимала их необходимость. Она знала, что для выживания в мире магов одной лишь могущественной магии было недостаточно.

— Эм... Ничего, если я обойдусь? — с трепетом спросила я, наблюдая за учителем и Сэйгеном, которые послушно облачились в свои плащи.

— Да. На тебе и так накидка с капюшоном, так что всё будет нормально.

— Л-ладно...

— Хи-хи-хи! Да ты просто рада, что все в кои-то веки одеты так же, как и ты!

— Что? Н-нет!

Я энергично покачала головой в ответ на скрипучий смех Адда.

Монах без руки и глаза прочистил горло.

— Может, уже пойдём, Флю?

— Конечно. За мной.

Флю торопливо зашагал вперёд. Группа поспешила за ним, но учитель вскоре отстал и несколько раз споткнулся. Мне даже захотелось понести его на руках, когда он совсем выбился из сил. Несмотря на это, мы достигли равнины на удивление быстро. Менее чем через двадцать минут нашему взору предстали улицы.

— Ничего себе, — пробормотал себе под нос Сэйген.

Издалека город напоминал мне пустынные города Среднего Востока. Но вблизи всё было иначе. Честно говоря, он больше походил на улей или муравейник.

Стены домов были не бетонными, как везде в наши дни, а из грязи. В тенях этих несколько примитивных строений ходили люди. Потоки пешеходов были такими же, как на лондонских улицах. В каком-то смысле народ здесь казался более разнообразным, чем в строгих социальных классах Часовой башни. Стариков почти не было, и все носили ту же одежду, что и мы.

Вместо машин по улицам бродили всевозможные странные существа. Словно конные полицейские на поверхности, люди разъезжали на созданиях, похожих на носорогов, и огромных панцирных зверях. Я понятия не имела, были ли они представителями фантазменных видов или же обычными животными, которые просто эволюционировали с течением времени. В любом случае здесь было полно существ, не встречавшихся больше нигде.

— Значит, это и есть шахтёрский город. Подобные чудища здесь в порядке вещей?

— Зависит от региона. В центральной зоне, например, вы бы выделялись даже в этих плащах. Здесь же, я думаю, всё будет нормально.

Улицы также ломились от палаток и ларьков, где продавали самые разные предметы, в том числе еду. Видимо, из-за разнообразной природы этого места в воздухе висела загадочная смесь запахов странных специй, жареной еды и вони мистических существ.

Мне показалось, что учуяла неизвестную специю. Те, что здесь продавались, вероятно, обладали различными особыми эффектами, о которых я ничего не знала. Может быть, здесь можно было найти и знакомые мне талисманы вроде корней духа.

Внезапно я услышала крик рядом с одной из палаток поблизости. Кажется, там началась драка. Я сразу же ощутила пульсацию магической энергии. Вероятно, кто-

то из участников – скорее всего, оба – использовал магию усиления. Взметнувшаяся пыль осела на землю, потрескивая от пурпурной энергии. Видимо, для местных это было обычным явлением, потому что все равнодушно проходили мимо.

— Не глазей так сильно, — негромко сказала Лувия, обращаясь ко мне. — Мы здесь чужаки и поэтому не должны лезть в дела других. Нас уже приметили трое.

— Ха-ха, для тебя это, значит, не в новинку?

— Может, я и не была в Альбионе, но мне доводилось посещать другие страны. Эдельфельтов должно сопровождать великолепие, где бы они ни оказались.

— Ага, знаю. Если бы только все проблемы можно было решить деньгами. Здешних воров больше интересуют кровь и внутренности.

Слова Флю оказались не просто угрозой.

— Я знал, что маги продают кровь, но чтобы внутренности... — изумлённо произнёс Сэйген.

После слов Флю я начала замечать печень и почки среди товаров в некоторых палатках. Похоже, что, как и «Рельсовый цеппелин», занимавшийся торговлей исключительно Мистическими глазами, люди Альбиона делали упор на продажу внутренних органов.

— Дома здесь сделаны из грязи. Потому что?..

— А, заметила? Значит, у тебя намётан глаз на заклинания. Давай покажу.

Флюгер похлопал по стене рядом с ним, прикрыл один глаз и вонзил в неё один из своих небольших ножей, которые он обычно использовал при гадании.

Однако всех удивило не его необычное поведение.

След, оставленный ножом, исчез прямо у нас на глазах.

— Что?!..

— Поразительно, да? Прямо как фэн из китайской мифологии. Любые мелкие повреждения затягиваются моментально.

Флю пожал плечами, а я молча стояла, всё ещё не в силах оправиться от изумления.

— Пусть мы всего лишь на самом верхнем слое, но это уже самый настоящий Альбион. Хвост дракона, если конкретнее. Даже земля преобразилась под воздействием его энергии, и здесь это особенно заметно. Большинство строений сделаны из грязи, свойства которой изменили с помощью магии.

После объяснения Флю легче не стало. Рассказы о магии и таинствах вызывали у меня точно такое же удивление.

— Но магия ведь плохо приспособлена для массового использования, разве нет?..

— На поверхности, — добавил учитель. — Здесь всё иначе. Да, эти дома не очень надёжны, но ведь строительную технику сюда не притащишь. Как и сказал Флю, маны здесь переизбыток. Её количество, конечно, меркнет в сравнении с Эпохой богов, однако использовать великие магические формулы в Альбионе довольно легко... Разумеется, для этого всё равно нужны навыки.

Сказав это, он нахмурился. Учитель оставался собой, в какой бы ситуации он ни оказался.

— Кроме того, заклинатели в Альбионе, скорее всего, гораздо более опытные, чем маги в Часовой башне.

— Здесь также продают сборные мастерские, которые на поверхности не встретишь. Местность вокруг города постоянно меняется, поэтому местные пользуются инструментами вроде магических форм и искусственных големов, чтобы создавать рукотворные улицы.

Я слушала Флю с лёгкой озадаченностью.

Наверху некоторые маги с первого факультета использовали големов в качестве слуг. Однако никто из них не мог возводить дома, не говоря уж о чём-то более масштабном.

Это место действительно представляло собой отдельную реальность.

Могила духа удивляла, несмотря на то, что я была членом Часовой башни и повидала немало таинств.

В таком случае каково было ученикам Хартлесса жить здесь? Мисс Ашара, которую я встретила в Тайном отделе вскрытия, вероятно, родилась в Альбионе. Выросшим здесь людям наверняка было сложно принять то, что над ними находился целый другой мир, а они словно оказались вне времени и пространства.

Вероятно, именно так себя чувствовала Фэйкер, когда оказалась в современной эпохе.

— Как бы то ни было, в основе каждого закоулка этого места лежит лабиринт. То есть тело безымянного древнего дракона. Город выживает, ковыряясь в его гниющем трупе, раздирая то, что осталось от его плоти, и кормясь личинками с его костей.

— Восхитительно, — с улыбкой сказала Лувия.

Эдельфельтов часто называли самыми элегантными гиенами в мире. Вероятно, она могла с достоинством сказать, что «воровать с трупов – занятие благородное».

— Что ж, Флю, куда ты собираешься отвести нас, прежде чем мы отправимся в лабиринт?

Флю нахмурил брови в ответ на вопрос Сэйгена.

— К учителю, — сказал маг, известный как «убийца учителя».

*

Следуя за Флю, мы покинули пределы города и оказались в месте, которое действительно напоминало тоннели муравьёв.

Судя по малолюдным и извилистым улицам, это место уже считалось частью лабиринта. Думая об этом, я старалась не отставать от астролога.

— Разве ты не убил своего учителя?

— Тс-с-с-с.

Флю прижал палец к губам, призывая Лувию замолчать.

Затем он аккуратно извлёк один из своих ножей и подбросил его в воздух.

Ведите меня
— Lead me.

Это было однострочное заклинание.

Интересно, под землёй ножи астролога работали так же, как и на поверхности?

Клинок описал невидимую дугу и неестественно замер, после чего вонзился в одну из стен рядом с нами. Я думала, что «рана» на стене снова затянется, но в этот раз нож прошёл прямо сквозь неё и упал на землю с другой стороны. Стена исчезла, открывая взору небольшой проход.

— Хотел меня обмануть? Вечно от тебя одни проблемы.

— Ты про своего учителя, который должен быть мёртв?

Не успела Лувия потребовать от Флю подробностей, как раздался незнакомый хриплый голос:

— Снова убить меня пытаешься, чёртов ученик?!

С недовольной гримасой Флю повернул за угол и приподнял висевший в проходе кусок ткани, за которым скрывалось маленькое помещение. На стенах и шкафах висели непонятные средневосточные украшения, компанию которым составляли звёздные карты и ножи, похожие на те, которыми пользовался Флю.

Посреди комнаты на ковре, скрестив ноги, сидел невысокий старик, которому и принадлежал хриплый голос. Определить его возраст не представлялось возможным, но я предположила, что он разменивал уже восьмой десяток. Голова старика была совершенно лысой, а зубы – жёлтыми и неровными. Однако вместо какой-нибудь вони он источал странный сладковатый запах, похожий на парфюм.

Старик потянулся и взял шланг, прикреплённый к стоявшему рядом с ним сосуду с жидкостью. Вероятно, он курил кальян в одиночестве, пока мы ему не помешали. Скорее всего, поэтому здесь так и пахло.

— Вернулся, значит, глупый ученик. Да ещё и гостей привёл.

— Э-э-э... — протянул Сэйген, не зная, что сказать.

— Зовите меня Джерафф. Я отказался от всего, кроме этого имени.

— Значит, Флю Вас не убил? — спросил Сэйген, удивлённо моргая.

— Ещё как убил. Маг во мне полностью уничтожен. От моих Магических цепей почти ничего не осталось. Теперь я хуже даже сопляков в ранге Каунт.

— Похоже, за здоровьем ты всё так же не следишь, — негромко пожаловался Флю, глядя на кальян.

— Правда? Тебя это беспокоит? Убийца учителя никогда бы такого не сказал.

— Как видите, мой учитель очень хорошо умеет выводить людей из себя. Не будь он «мёртв», очередь из желающих вонзить в него нож была бы длиннее, чем в парке развлечений, — признал Флю, прикрыв лицо руками.

Старик, который должен был быть мёртв, сделал очередную затяжку и улыбнулся. Увидев это, Флю вздохнул.

— Поэтому-то я его и «убил». Точнее говоря, обращался с ним так, будто он был мёртв. После того, как я унаследовал его мастерскую, мы вместе отправились в Альбион.

— Ха-ха, обычно стражи Альбиона очень строги, но им, в общем-то, плевать, если кто-то хочет попасть внутрь. В былые дни Выжившие приезжали сюда поездами, так что ограничений не так уж много.

Поскольку в Альбион прибывало огромное количество магов самого разного происхождения с целью добыть драгоценные материалы, я понимала, почему охрана на входе была относительно вялой. Видимо, так Часовой башне и удалось заслать внутрь так много шпионов, что подтверждало теорию моего учителя.

— Подожди, то есть...

— Да. Как вы уже слышали на поезде, я решил отсидеться в Альбионе, пока всё не уляжется, — сказал Флю и пожал плечами, словно ему надоело объяснять.

— Благодари меня сколько угодно. Тогда я думал, что старое полено вроде меня когда-нибудь снова расцветёт.

— Знаешь ли, на поверхности полно людей, которые ненавидят меня за то, что я лишил их удовольствия убить тебя.

— Именно поэтому ты заклинатель, а не маг. Ладно, чего ты пытаешься добиться с этой группой молодых людей? Добыча уже не такая прибыльная, как раньше. Не так ли, маленькая мисс Эдельфельт и юный Лорд Эль-Меллоев? — произнёс старик, глядя на Лувию и моего учителя с неожиданным блеском в глазах.

— Для жителя Альбиона Вы на удивление много знаете о мире на поверхности.

— Ха-ха-ха, мои Магические цепи ни на что не годятся, но в душе я всё ещё заклинатель. Мы всегда трудимся в необычных сферах. Сбор информации – одна из них. Однако я всё ещё не знаю, что вы здесь забыли. Также мне неясно, почему с вами мой глупый ученик. Многие меня ненавидят, но я думаю, что гиены Эдельфельты выше того, чтобы красть у старика. Верно?

— Джерафф. Учитель, — сказал Флю. — Я хочу добраться до Древнего сердца за двадцать три часа... хотя нет, уже за двадцать два.

— А?..

Морщины на старческом лице, похожем на кору дерева, стали глубже.

— Что? Совсем спятил, пока был на поверхности? Если твои мозги кто-то проклял, то я могу сделать тебе одолжение и познакомить со старым другом с факультета проклятий, — произнёс он, крутя пальцем у виска.

— Ты когда-то упоминал, что знаешь, как туда добраться, — не сдавался Флю. — Говорил, что обычным командам нет нужды спускаться ниже сотого яруса, потому что назад им не вернуться, но сделать это можно.

— И ты мне поверил? Я, наверное, был пьян или что-то в этом роде. Если тебе правда хочется расстаться с жизнью, то есть способы и попроще.

Старик придвинул кальян к себе и снова затянулся. Он начал лениво водить пальцем по облаку дыма, видимо, не придавая значения просьбе ученика.

И тут к нему шагнул мой учитель.

— Завтра в Древнем сердце состоится Суд Великих.

— Да. Это собрание чудаков, которые думают, что нашли золото, но при этом даже блеска его не видели, не так ли? Мне плевать, что они делают с собой или с

миром. Плевать, насколько низко они падут. Плевать на Вашу «современную магию». Пока мне не приходится лицезреть это безумие, я рад, что застрял в Альбионе.

— В таком случае, думаю, это тебя удовлетворит! — вклинилась в разговор Лувия, с гордостью шагнув вперёд. Девушка бросила старику дорогое на вид ожерелье с самоцветами. Вероятно, она взяла его с собой, потому что решила, что в Альбионе оно тоже будет полезно.

Старик осторожно взял ожерелье и потратил несколько секунд на то, чтобы изучить его, прежде чем вернуть.

— Ладно... но кто здесь такое купит? Эдельфельтам стоит хорошенько подумать над своей привычкой зацикливаться на катализаторах.

— !..

— Эм... старик...

На лице Флю читались противоречивые чувства. Он уже хотел вмешаться, но я невольно его опередила.

— Учитель?

Мой учитель склонился перед стариком.

Его длинные волосы повисли, словно перья промокшего ворона, скрывая выражение лица.

— Вы это чего?

— Прошу прощения. Мне нечего предложить Вам взамен, — сказал учитель, не поднимая головы. — У меня есть вещи, которые нельзя продать за деньги. Уверен, как и у Вас. Но я не могу просто заявиться сюда и ранить Вашу гордость. Поэтому это всё, что я в состоянии сделать.

— Вам когда-нибудь говорили, что Лорды не должны никому кланяться?

— Да. Меня много раз ругали за это, в том числе люди, которых я уважаю. Знаю, я не достоин быть Лордом. Это глупое решение – единственное, что пришло мне в голову.

— Вместо того, чтобы тратить своё время и кланяться старику вроде меня, почему Вы не штурмуете лабиринт?

— Флю привёл меня сюда, — не разгибаясь, ответил учитель. — Мы познакомились не так уж давно, но я ему доверяю. А он решил, что без Вашей помощи нам не обойтись.

— ...

Старик на секунду замолчал. Он отложил трубку кальяна и внимательно посмотрел на моего учителя.

— А Вы прозорливы.

— Прозорлив? — переспросил учитель, но старик пропустил это мимо ушей и продолжил:

— Лорд, значит. Лорд Часовой башни кланяется мне?

По неизвестной мне причине слова старика не воспарили вверх подобно дыму, а тяжело опустились на землю.

— Эй, ученик, — сказал он Флю. — Есть способ спуститься туда из Великой Магической цепи. Но это не значит, что вы доберётесь целыми и невредимыми. Понимаешь, да?

— Я работаю. У меня нет выбора.

Старик нахмурился, услышав практически бездумный ответ Флю.

— Работаешь? — сказал он, потирая подбородок. — Что ж, ты явно продешевил свою жизнь.

— Сейчас не время для этого. Мы тратим драгоценные секунды.

— Ха, и это говорит тот, кто вломился в мой дом. Ладно, вы все подготовились?

Даже я поняла, что это значило.

— Того, что есть, достаточно, мистер Джерафф? — спросил учитель через несколько секунд.

— Ладно, я проверю. Раз пришёл, значит, принёс, да?

— Если ты про то, что было при мне в прошлый раз…

— Просто дай сюда.

Старик схватил мешок, который передал ему Флю, и внимательно изучил его содержимое.

— Хм-м. Старьё какое.

Затем он медленно встал на ноги, что-то объяснил своему ученику и заявил:

— Вернусь через полчасика.

— Полчасика?! Разве Флю не сказал, что у нас осталось всего двадцать три часа?! — вскричал Сэйген.

— Если подождёте полчаса, то сэкономите полдня. Вы уж поблагодарите меня от всей души в следующий раз, когда мы встретимся.

Сказав это, старик, назвавшийся Джераффом, откинул ткань, висевшую в проходе, и спокойно покинул комнату.

2

Завтрашний день, вероятно, станет самым длинным в моей жизни.

Я, Райнес Эль-Меллой Арчизорт, твёрдо в это верила. Дело было не только в предстоящем Суде Великих, но и в моём брате, который только что отправился в Альбион, преследуя Хартлесса.

Именно тогда я внезапно осознала, что играла с шахматной фигурой.

Сравнение мира с шахматной доской было ребячеством с моей стороны, несмотря на то, что маги делали это постоянно. Большинство людей отказывались от своей мечты стать супергероем в юном возрасте. Маги же были просто печальными глупцами, упорно не желавшими расставаться с заблуждениями, за которые они неосознанно цеплялись.

И я была одной из этих безнадёжных людей.

Все человеческие жизни были в равной степени глупы. Неважно, что мы держали в руках лишь фрагменты, так было гораздо интереснее. Строить заговоры против других, становиться жертвой чужих интриг, бессмысленно гнаться за Истоком, кататься по полу от боли и стыда – именно так я хотела жить. Я ни разу не мечтала об обычной, полноценной жизни. Эта участь для меня была страшнее, чем расстаться с сердцем.

Я думала об этом лишь потому, что впервые за долгое время осталась одна.

Мой брат часто отправлялся в деловые поездки за пределы Лондона, но я ещё никогда всерьёз не задумывалась о том, что он может не вернуться. Когда-то я забрала его Магическую метку в качестве залога, но знала, что ему на самом деле было всё равно.

Однако этот случай, несомненно, стал исключением.

До сего момента мы пережили множество самых разных инцидентов, но ни один из них не шёл ни в какое сравнение с мистическими глубинами Альбиона. В каком-то смысле он находился достаточно близко к магам, потому что физически скрывался прямо под нашими ногами. Однако я не могла в полной мере постичь весь его ужас. Интересно, сколько магов, вошедших туда, так и не вернулись? Я знала, что лучше способа достать Хартлесса не нашлось, но экспедиция в Альбион всё равно была слишком рискованной. Некоторые, вероятно, начали бы кричать на меня так сильно, что у меня бы голова лопнула, расскажи я им о нашем плане.

Я уже лишилась большинства своих карт.

Поэтому моё внимание всю ночь было приковано к этим документам.

Похоже, что мой брат не успеет на Суд Великих. Даже если бы у нас нашёлся какой-нибудь способ связи, без него мне будет гораздо тяжелее. Похоже, брат не осознавал истинную силу титула «Лорд Эль-Меллой II, обладающий огромным влиянием на нью-эйджеров».

Факультет современной магии изначально находился в невыгодном положении. Теперь же мы остались почти без козырей ещё до начала игры. Наша неподготовленность была практически смехотворной.

Самый большой вопрос этого Суда Великих заключался в том, был ли кто-то среди его участников нашим врагом.

Интересно, ещё не поздно переметнуться к демократам?

Поверить не могу, что я на мгновение всерьёз задумалась над этим вариантом. Это было невозможно. Прямо сейчас смена стороны сильно навредит сильнейшей фракции Часовой башни, возглавляемой Бартомелоями. И полностью уничтожит фракцию Эль-Меллой.

Если мы сделаем один неверный шаг, то нас могут вообще стереть из истории Часовой башни.

Просто сказать «се ля ви» и поднять руки – всё равно что попросить унизить себя. Какая-нибудь другая фракция сразу же воспользуется шансом и перемелет нас в труху. Борьба за власть в Часовой башне непроста и безжалостна – каждый участник этой игры должен постоянно подтверждать своё существование, чтобы выжить.

— Ох...

Спустя какое-то время я ощутила, как боль в животе усилилась. Это мой брат был в этом виноват.

Когда я уже собралась откинуться на спинку кресла, со стороны дивана, стоявшего рядом, донёсся голос:

— Ну что там? Они уже добрались до Альбиона?

Это был Флат, который явно устал ждать.

— Думаю, да, — нахмурившись, ответила я. — Даже моей самой сильной магии связи не удаётся до них достучаться. Если они достигли глубоких слоёв, то я не могу узнать, что там происходит.

— Мне тоже хочется прокатиться на «Рельсовом цеппелине», пусть даже для аукциона ещё не время! Я бы скупил все-все Мистические глаза! А за наличкой можно просто ещё раз наведаться в казино к Ван-Фему!

— Если тебе нужны деньги, то почему бы не сделать мне одолжение и продать свои голосовые связки?

— О-о-о! Неплохая идея! Остаться немым не хотелось бы, так что, наверное, лучше начать готовить новые! Хотя зачем останавливаться на связках, раз уж такое дело? Может, ещё и с правой рукой расстаться? А вместо неё поставить другую, которая будет не только превращаться во всякое, но и говорить! Круто же, да?

— Да пожалуйста, развлекайся, — сказала я и отвела взгляд от этого гениального идиота, который начал с возбуждением изучать собственную руку.

Обычно с Флатом имел дело мой брат. Будь он здесь, этот разговор стал бы гораздо интереснее.

Я прижала пальцы к точке между бровями в попытке сосредоточиться. Разумеется, этого можно было добиться и с помощью усиления, но я хотела сберечь как можно больше магической энергии, чтобы не сдохнуть от нервозности во время Суда Великих.

Кстати говоря, остывший чай мне в этом не способствовал.

— Вот, Ваше Высочество, — сказал Свен, подавая мне новую чашку.

Ах да. Я была рада видеть рядом с собой этого прилежного ученика.

— Как обстоят дела?

— Ученики ещё не до конца оправились от шока, но всё равно помогают отстраивать Слюр-стрит. Самоотверженность мистера Шардана вдохновила многих преподавателей вернуться к нам, — ответил Свен, собирая документы, которые я уже прочла.

Разумеется, Флат не остался в стороне и тоже помогал, чем мог. Удивительно, но этих двух самородков класса Эль-Меллоев все любили. Даже Флат излучал энергию, которая пробуждала в людях желание помочь. Это было моей слабостью, поэтому я невольно чувствовала лёгкую зависть.

— Вы отправитесь на Суд Великих в одиночку?

— Я возьму лишь Триммау. Жаль, что от моего брата сочувствия не дождёшься, — надувшись, сказала я.

Мелвин договорился с «Рельсовым цеппелином», но команду собрала я. Если бы у меня был кто-то ещё, способный решить все мои проблемы, мне не пришлось бы искать своего брата.

— Я обещал защищать Вас!

— Думаешь, я тебе позволю? — рефлекторно крикнула я в ответ.

Флат щёлкнул пальцами и снова заскучал.

Я сделала глоток горячего чая, прежде чем объяснить свою вспышку гнева.

— В посещении Суда Великих на самом деле нет ничего опасного. Присутствие постороннего пошатнёт баланс всей Часовой башни. К тому же, как сказал мистер Шардан, вы двое за всё здесь в ответе, пока идёт собрание.

— Предоставь всё мне! Я надёжен, как «Титаник»! Все айсберги – бах! – разлетятся на куски!

— Это из какого мира «Титаник» такой?!

Огрызнувшись на Флата, я подумала о ещё одной неприятной переменной.

А Мелвин чем был занят?

Договорившись с «Рельсовым цеппелином», он связался с Трамбелио. Что с ним стало потом, я не знала.

Демократическая фракция взяла его за горло?

Скорее всего. Всё-таки Мелвин был членом семьи Трамбелио, которая находилась в центре демократической фракции. Для человека в его положении было нетипично помогать нам, поскольку технически мы всё ещё относились к аристократической фракции.

Несмотря на это, Мелвин оставался собой. Учитывая, что развлечение для него было важнее собственной жизни, он бы, вероятно, так легко не сдался.

По нему не скажешь, но этот парень был публичным лицом семьи Вайнс. Его не стали бы убивать. Значит…

В моей голове промелькнули воспоминания о главе Трамбелио.

Разумеется, если Лорд Макдонелл сделал свой шаг, то Мелвина могли посадить под замок.

Изначально Лорд Юлифис тоже собирался действовать.

Похоже, он представлял традиционалистов Часовой башни. Несмотря на их мимолётный союз с фракцией Эль-Меллой, он, вероятно, видел в нас пятно, которое необходимо вывести.

Что же касается Ольги-Марии, представляющей ещё одного Лорда... Я не верила, что факультет астрологии нас спасёт. Нас почти ничто не связывало, поэтому многого я от неё не ожидала.

Ну надо же, фраза «окружили со всех сторон» начала казаться чуть ли не милой.

Подумав об этой отсылке на восточную историю, я попыталась не улыбнуться.

Больше всего меня беспокоило то, что на самом деле я чувствовала себя довольно-таки счастливой. Если бы я оказалась в положении, более подходящем моей личности, то стала бы, наверное, тираном. Только не говорите, что я и так тиран. Пожалуйста.

— Госпожа, — сказала Триммау, прерывая мои мысли.

Похоже, что она приняла звонок из приёмной учебного здания. Не оставляя мне даже шанса подумать, с её ртутных луб слетели слова, которых я боялась больше всего:

— Автомобиль Тайного отдела вскрытия прибыл.

— Тайного отдела вскрытия?

— Да. Суд Великих состоится завтра, так что участникам пора отправляться в Альбион.

Я нахмурилась ещё сильнее. Стоит, наверное, подготовить какое-нибудь магическое лекарство, чтобы не обзавестись морщинами раньше времени, как мой брат.

— Им свойственно нетерпение. Также Тайный отдел вскрытия не отдаёт предпочтение Лордам. Интересно, я получу ещё немного времени на подготовку, если вежливо попрошу? — тихо сказала я, закусив губу.

В отличие от поезда, на котором мой брат отправился в Альбион, в ожидавшей меня машине своевольничать не получится. Вероятно, кто-то из демократической фракции решил приложить к этому руку, чтобы не усугублять ситуацию. Проклятье, может, даже само собрание будет перенесено.

— Ваше Высочество?

— Всё в порядке, Райнес?

Свен и Флат с беспокойством смотрели на меня.

Пришлось признать, что они, несомненно, были достойны своего титула, когда дело касалось напряжённых моментов. В основном эти двое действовали на нервы, но компенсировали это своей верностью и надёжностью.

— Да, разумеется. Пора выдвигаться со всем достоинством. Обязательно проводите меня с серьёзными лицами.

Я залпом осушила чашку с чаем.

И уже через несколько минут вместе с Триммау села в лимузин, который ждал нас во мраке.

*

Старик по имени Джерафф вернулся ровно через полчаса, когда Сэйген и Лувия уже начали с нетерпением предлагать выдвигаться, не дожидаясь его.

— А, всё-таки не сбежали.

— Вы вернулись!

Джерафф не обратил на Сэйгена внимания и пожал плечами. Я внезапно осознала, что он напоминал мне его ученика Флюгера. Вскоре до нас всех дошло, что старик не просто выходил прогуляться, доказательством чему служила корзина, которую он нёс на спине.

— Ладно, теперь давайте за мной, — сказал Джерафф и вновь развернулся.

В этот раз мы также усилили ноги с помощью магии. Со стороны, вероятно, могло показаться, что наша группа оседлала ветер.

Старик привёл нас к подножию небольшого холма в пустошах.

Мы были не так уж далеко от того места, где нас высадил «Рельсовый цеппелин». Однако вместо пышной растительности землю покрывали трещины, которые складывались в узор, похожий на чешую. Может быть, у меня просто разыгралось воображение, но это напоминало хвост мёртвого дракона. Я не могла подтвердить свои подозрения и поэтому решила сделать вид, что это была обычная грязь.

Сухой ветер отличался от зимних порывов на поверхности. В нём были следы магической энергии, которые будоражили мои Магические цепи, словно иголки, покалывающие кожу. Посмотрев на светящийся купол над нашими головами, я невольно сглотнула.

Даже если под ногами у меня была обычная грязь, Альбион всё ещё оставался необычным местом. Он словно активно отвергал современный мир.

— Зайдём с обычного входа. За мной, — сказал Джерафф, обращаясь больше к самому себе.

Затем он поставил корзину на ближайший камень и повернулся к нам.

— Скажи-ка, монах, — сказал старик Сэйгену. — За сколько прыжков ты доберёшься до вершины этого холма?

— Что?

Монах посмотрел в сторону холма, на который указывал Джерафф. Высота его была порядка двадцати метров, а вытянутая вершина напоминала голову огромного мамонта.

— Примерно за два.

Сэйген нахмурился и приготовился к прыжку. Расставив руки, он взмыл в воздух, словно у него вдруг выросли крылья. Монах сказал, что ему потребуется два прыжка, но, видимо, он от чего-то отталкивался, пока поднимался на холм. Его движения были слишком быстрыми, чтобы что-то разглядеть. Я даже глазом моргнуть не успела, как он оказался на вершине.

— Неплохо. Это искусство тэнгу?

— Да. Мой отец только его и хвалил.

— Удобно. Исследуя Альбион, забирайся как можно выше. Тренировки сюгендо очень похожи на подготовку, необходимую для выживания здесь. Когда-то я был в одной команде с монахом вроде тебя. Его навыки весьма впечатляли.

Услышав это, Сэйген несколько раз моргнул от удивления.

— В Альбионе тоже есть монахи?

— Думаю, можно сказать, что магов и заклинателей здесь больше, чем на поверхности. Ты потерял руку, да? Это была цена за использование какой-то магии?

— Что-то вроде того.

Мне, наверное, не стоило это делать, но я отвела взгляд. У меня просто не получалось смотреть ему в глаза, потому что именно моё копьё лишило его руки.

— Видимо, произошло это недавно. Ты потерял равновесие, когда прыгнул. Будь рука на месте, ты бы использовал магическую печать, верно?

— Ну, её уже не вернуть, поэтому и думать об этом бессмысленно, — Сэйген криво улыбнулся, отчего моя грусть стала ещё сильнее. — Я уже устал считать всё то, чего лишился.

Взяв Магическую метку, которую оставил его брат, Сэйген отправился в замок Адра, чтобы вернуть утраченное. В качестве платы за восстановление метки хозяин замка лишил его изначальной личности.

Это привело к сражению, в результате которого Сэйген остался без правой руки.

Поэтому монах решил не объяснять, как это произошло, и просто сказал, что сдался, видимо, чтобы не расстраивать меня. Однако от этого мне легче не стало.

— Дай посмотреть, — приказал Джерафф.

— А?

— Закатай рукав и покажи.

Не ожидавший такого напора Сэйген нехотя подчинился. Джерафф внимательно посмотрел на массу регенерирующей плоти, после чего внезапно схватился за неё.

— Ай! Вы чего?! Совсем спятили?!

— Потерпи маленько, — лаконично ответил старик, вывернул культю Сэйгена и надавил на место отсечения.

Сэйген взвыл от боли.

— Мистер Сэйген!

Я уже хотела броситься к нему, но учитель меня остановил.

— Не надо.

— Но...

Я проглотила все свои возражения, когда увидела, что учитель смотрел не на Джераффа или Сэйгена, а на обрубок руки. Из плоти торчал слабо светящийся зелёный побег, который начал стремительно разрастаться.

— Не знал, что корни духа можно использовать таким образом!..

— Кха-а-а-а!

Словно подгоняемое воплями Сэйгена, растение оплело то, что осталось от руки Сэйгена. На извивающихся ветвях появились листья, которые затем так же быстро опали. Это походило на жизненный цикл дерева, сжатый до нескольких секунд.

Прежде чем я успела переварить происходящее, ветви приняли форму руки. Она напоминала обычное дерево, но Сэйген, похоже, полностью ей владел. Он осторожно ощупал новую руку, после чего попробовал сжать и разжать пальцы.

— В Альбионе с помощью корней духа управляют каменными статуями. Так они могут двигаться, сохраняя изначальную форму. Подобное применение тоже возможно, если Магические цепи обладают достаточной совместимостью.

— Ох... Где Вы... их... взяли?.. — с трудом произнёс Сэйген и упал на колени, потому что боль ещё не утихла.

— На поверхности корни духа днём с огнём не сыщешь, но здесь их вполне можно раздобыть. Самое то для твоих практик, не так ли? Это, конечно, не родная рука, но ты привыкнешь.

Договорив, Джерафф отвернулся с таким видом, словно он не руку Сэйгену вырастил, а отдал что-то из старой мебели.

— Эдельфельт.

— Может, хватит уже называть меня по фамилии?

Несмотря на злобный тон, в голосе Лувии не было обычного презрения. Вероятно, она всё ещё находилась под впечатлением от увиденного.

— Тебе известны техники поиска врагов с помощью драгоценных камней, верно?

— Разумеется, поскольку маги постоянно становятся объектом неприязни.

Лувия была охотником. Поэтому её и называли самой элегантной гиеной в мире. По её мнению, любую обиду следовало возвращать сторицей.

— Хорошо. Это полезно, но в Великой Магической цепи постарайся не концентрировать энергию слишком сильно. Здесь её полно, поэтому твоя система оповещения будет срабатывать по любому поводу. Это, конечно, скажется на точности, но тебе лучше сузить круг целей.

— Целей? — повторила Лувия. Видимо, старик пробудил в ней интерес.

— Да. Постоянно меняй параметры поиска в зависимости от ситуации, и всё будет хорошо.

Посреди предложения Джерафф внезапно вскинул руку. Несколько предметов со свистом разлетелись по пустоши. Похоже, это были какие-то минералы, добываемые в Альбионе. Позже я осознала, что старик использовал приспособление на запястье, которое позволяло ему метать вещи, не двигая рукой.

— Сколько камней я бросил? Куда они улетели?

— Испытываешь меня?

Лувия достала синий самоцвет, и с её прекрасных губ слетела ария:

— Пробудись Call .

За несколько секунд цвет самоцвета сменился сначала на красный, затем на жёлтый.

Девушка, которую это нисколько не смутило, произнесла:

— Семь. Нет, ещё один ты прячешь за спиной. Они вон там.

Лувия подкинула самоцвет. Он устремился туда, где упали камни старика, и поднял их в воздух.

— Вот зараза. Тебе потребовались лишь двадцать секунд и одно слово? Я ожидал... не знаю, минут пятнадцать. Если бы только мои ученики были такими же талантливыми.

— Эй! — негромко возмутился Флю.

Учитель наклонил голову на бок и шагнул вперёд, словно у него возник вопрос.

— У Вас были другие ученики?

— О да. Я же заклинатель. Нам не нужно обучать магии с глазу на глаз, как это делают обычные маги, — объяснил Джерафф, с гордостью погладив свою лысую голову. — Но, если не считать этого идиота, все они мертвы.

— Что?.. Почему?

— Это старая и очень скучная история. У вас нет времени её выслушивать. Вот, возьмите.

Он вручил нам лист обычной, как могло показаться, офисной бумаги. Вероятно, на него было наложено защитное заклинание, но он не выглядел как катализатор или Тайный знак. Этот лист, колыхавшийся на ветру, внушал что угодно, но только не уверенность.

Однако учитель ахнул, когда увидел его содержимое.

— !..

— Это свежая карта Альбиона. Я попросил друга, знакомого с подземельем, показать места, где недавно видели монстров. С этим Флю сможет гарантировать вам максимально безопасный путь к нижним слоям.

Флю изменился в лице.

— Подожди, откуда она у тебя?

— Я старик, живущий на окраинах шахтёрского города, который не может даже нормально пользоваться магией. Без этого мне не обойтись. Если будете следовать маршрутам на этой карте, то сможете свести столкновения с фантазменными видами Великой Магической цепи к минимуму.

— Я не это имел в виду! — вскричал астролог. — Корень духа, эта карта... Такие вещи за полчаса не раздобудешь. Если бы ты попросил меня достать их, то я потратил бы на это как минимум год!

Я поняла. Это место представляло собой гигантский лабиринт, поэтому любая карта с нанесёнными на неё ареалами обитания монстров, должно быть, стоила кругленькую сумму.

— Но почему Вы решили отдать её нам?.. — невольно спросила я.

— Как уже сказал мой глупый ученик, я умер много лет назад, — сказал Джерафф таким тоном, словно ему надоело объяснять. — Мёртвым не нужны

деньги или личные вещи. Я заклинатель, поэтому мне некому передать свои пожитки. Я всё равно планировал когда-нибудь с ними расстаться. И такая возможность мне выпала. Эй, Лорд.

— Что?

Мой учитель повернулся к старику. Его лицо всё ещё было напряжено, вероятно, потому что он понимал всю ценность куска бумаги, который ему только что вручили.

— Вы своего добились. Из моих старых знакомых никто бы не поверил, что мне кланялся Лорд. Чего уж там говорить, мне с трудом верится, что нью-эйджер смог стать Лордом.

Он начал смеяться, в то время как маги вокруг меня ещё не оправились от изумления. Кто мог знать, что старик расстанется с таким сокровищем?

— Благодарю за похвалу, — сказал учитель, вновь склонив голову. — Если позволите, у меня есть ещё одна эгоистичная просьба. Вы не могли бы передать сообщение?

— Ха-ха, зависит от его содержимого.

Старик принял записку из рук учителя, прочитал её и выгнул бровь.

Интересно, почему?

Это был довольно любопытный поворот событий. Они знали друг друга меньше часа. Однако, если верить Флю, этот старик готов был отдать всё, чтобы помочь нам.

Должно быть, что-то в их беседе глубоко его тронуло. Меня тоже посетило некое чувство, но эффект был не таким сильным.

— Флю, возьми вот это.

Старик достал какие-то инструменты и передал их Флю.

— Я слегка их улучшил. Думаю, тебе не нужно объяснять, как ими пользоваться. И ещё вот это. У меня не было возможности отдать его раньше. Это нож, которым я когда-то орудовал.

— Уверен, старик? Ты отказывался с ним расставаться, сколько бы я ни просил.

— Он мне больше не нужен. Просто привязался я к нему, вот и не отдавал.

Флю закинул на плечо набитый инструментами рюкзак и спрятал нож под одеждой после быстрого осмотра.

— Понял. Спасибо.

— Не нужно меня благодарить. Ого, уже поздно. Вам лучше поспешить. — сказал старик и помахал рукой, словно желая избавиться от нас как можно быстрее. Несмотря на то, что его действия, казалось, выражали неприязнь, мне было трудно воспринимать их в таком духе.

— Проживи ещё немного, ладно? — немного помедлив, пробормотал Флю.

— Ха, серьёзно? Ты там у себя на поверхности точно не забыл, кто я такой?

Старик улыбнулся, обнажив неровные зубы. Своим смехом он напоминал мне Адда. Этот не совсем приятный звук нёс в себе искренние эмоции. Пока я думала об этом, из клетки под моим правым плечом раздался глухой стук.

Я повернулась и увидела, как Флю подгоняет моего учителя.

— Пошли, Лорд Эль-Меллой II.

— Точно?..

— Ну...

Флю начал идти, так и не ответив на вопрос. Лувия и Сэйген быстро попрощались с Джераффом и поспешили следом.

Спустя какое-то время издалека до нас донёсся голос старика:

— Флю! Лорд Эль-Меллой II! Мне не очень-то хочется снова видеть ваши жалкие рожи, но вы уж вернитесь живыми!

Флю не стал разворачиваться и поднял руку, тем самым давая понять, что он всё понял.

3

Следуя за Флю, мы дошли до холмистой местности, где всё ещё чувствовался недостаток растительности. Вместо неё здесь возвышалось несколько покрытых трещинами колонн. Они чем-то напоминали огромный каменный круг, но вряд ли всё так и задумывалось. Скорее всего, это просто были остатки очередного строения, которое со временем обветшало и развалилось.

Джерафф продолжал следить за нами, словно статуя на горизонте, пока не исчез из виду.

— Этот старик мёртв для мира магии. Он сам навлёк на себя это, но отчасти вина лежит на мне.

— Почему? — спросила Лувия, прокладывая себе путь между колоннами.

— Он сказал, что все его ученики мертвы, кроме меня, так?

Ученики Джераффа. Вероятно, они тоже были заклинателями.

— Он не соврал, но и всей правды не сказал. На самом деле их всех убили.

— Убили?! — воскликнул Сэйген. Он так испугался, что даже перестал держаться за свою новую руку. Я тоже навострила уши.

— Джерафф уже тогда был Выжившим из лабиринта, — объяснил Флю.

Это соответствовало тому, что сказал нам старик при первой встрече.

— Часовая башня на поверхности лучше всего подходит для магических исследований, но боевой опыт заклинатели получают именно в Альбионе. Поднявшись на поверхность, Джерафф прославился своим умом и способностями. Надо отметить, что он также был весьма любопытным и брал под своё крыло других одиноких и таких же несчастных магов, в том числе меня.

Слушая Флю, я представляла себе, каким этот старик когда-то был.

Я видела, как он стоял под ярким солнцем Среднего Востока, окружённый юными магами. Может быть, класс Эль-Меллоев был таким же, когда его возглавил мой учитель. Команда под предводительством Флю, вероятно, обладала неуёмной энергией и взаимодействовала с множеством различных банд и группировок.

— Наверное, он чем-то взбесил Часовую башню, — сказал Флюгер. Его голос тяжело опускался на красновато-коричневую землю. — Они верили, что таинства необходимо скрывать. Джерафф всегда работал в тени и не делал ничего, что открыто нарушало бы правила Часовой башни. И всё же он был слишком беззаботным и самоуверенным. Он нажил себе немало врагов, а его длинный язык и прочие дурные привычки лишь делали всё ещё хуже. В итоге мы вроде как перестали общаться. Я не раз предупреждал, что ему лучше уладить все свои проблемы, прежде чем на него обратят внимание, но он не слушал.

Если верить Флю, последний инцидент произошёл, когда Джераффу заплатили за проникновение в другую страну. На его мастерскую устроили налёт, когда он оказался слишком вовлечён в региональные конфликты. Мне было сложно поверить, что группа пусть и неопытных, но магов стала жертвой простых людей с огнестрельным оружием. Неужели барьеры вокруг мастерской оказались такими хрупкими, что их смогли разрушить обычные пули?

Несомненно, это была работа заклинателей, ненавидевших Джераффа.

Когда он вернулся, его мастерская уже лежала в руинах. Джерафф лишился всех катализаторов и талисманов, которые он собирал всю свою жизнь. Учеников, охранявших по его просьбе мастерскую, жестоко убили, а на телах остались следы пыток.

— После смерти учеников Джераффа охватила жажда мести, — каждое слово Флю сочилось настолько сильным сожалением, что его невозможно было скрыть. Потому что его не было в тот день на месте трагедии? Или же потому что ему не удалось вразумить старика? — Всех исполнителей, всех, кто просто был там, и всех, кто спровоцировал это преступление – Джерафф отыскал и убил. Именно он научил меня гаданию. От него так просто не спрячешься. Два года мести за убийство учеников превратили его в демона.

— ...

Это напомнило мне тень.

Любой рано или поздно становится чем-то одержим. Но над стариком сгустилась настолько мрачная туча, что он практически слился воедино с собственной тенью. В конце концов, страх исчезает, когда ты превращаешься в то, чего боишься.

— Однако всегда наступает момент, когда судьба настигает тебя. Джераффу пришлось заплатить за свою месть. В ту ночь судьба пришла к нему под личиной убийцы.

— Убийцы? — переспросил учитель, вытирая пот со лба. Он изо всех сил старался не отставать от Флю.

— Он был хорошо известен в тех кругах. Какой-то перспективный малый с Дальнего Востока, убивавший с помощью особой магии. Не знаю, как она работала, но всего одна его пуля – и Магические цепи Джераффа вместе с его меткой стали мусором.

— !..

Учитель напрягся.

Может быть, он внезапно что-то вспомнил. Или, может, Флю испытывал его этой историей.

Как бы то ни было, я понятия не имела, что творилось в его голове. Но мне вряд ли нужно было это знать. Он сказал бы мне, если бы счёл это необходимым. Я доверяла ему.

— Похоже, ты много знаешь про этого убийцу.

— Ещё бы, — ответил Флю. — Мы однажды работали вместе.

Учитель был не единственным, кто проявил интерес к истории Флю.

— Подожди, разве ты не сказал, что виноват в его смерти? — спросил Сэйген.

— Повторюсь, отчасти вина лежит на мне. Мы тогда были не особо близки. Я всегда думал, что ненавижу его. Может быть, так оно и было, но... вы же знаете моё прозвище, да? «Убийца учителя», — произнёс Флю, поднимаясь на холм. В его голосе чувствовалась вина. — Тот наёмник обладал талантом. Обычным магом его не назовёшь. Он был безумным стратегом, который знал все уязвимые места своей

цели и как их использовать. Джерафф хорошо владел магией, но убийца не дал ему шанса вступить в бой. Пуля прошила его тело насквозь – и всё было кончено. Если бы я не сделал вид, что добил его, и не спрятал в Альбионе, Джераффу вряд ли удалось бы выжить. Есть вероятность, что убийца всё знал. Может быть, он оставил нас в покое лишь потому, что Джерафф практически перестал быть магом.

— ...

Учитель хранил неестественное молчание. Флю продолжил, не обращая на него внимания:

— До меня доходили слухи, что за всем этим стоял кто-то из аристократов Часовой башни, но, поскольку убийцам заплатил кто-то другой, выйти на него попросту невозможно.

— Разумно. Едва ли кто-то из знати Часовой башни стал бы лично платить за подобные предприятия, — вставила Лувия, которая шла за моим учителем. Вероятно, она привыкла к таким делам.

Сложно было представить себе в одной комнате наёмников-заклинателей и магов благородных кровей, но убийство являлось одним из тех вещей, которые сводили их вместе.

Флю прикоснулся к колонне. Взгляд его блуждал по трещинам в камне.

— Было время, когда Джерафф поносил больших шишек из Часовой башни. Он их терпеть не мог за попытки подмять под себя весь мир. Вероятно, только поэтому он и отправился в Альбион. А после возвращения на поверхность стал действовать ещё грубее, видимо, по той же самой причине. Он считал себя успешным и знаменитым, а раз так, то ему не было дела до того, что думали ублюдки из Часовой башни. Поэтому Джерафф продолжал их игнорировать. И это стоило ему дорогих учеников, мастерской, в которой он провёл так много времени, и цепей с меткой, которыми он так гордился. Мой учитель лишился всего. Ему удалось добраться до Альбиона, но я не знал, справится ли он. Конечно, суровая жизнь не стала бы для него проблемой, но у него не осталось ничего, чтобы оправдывать своё существование. Люди обычно не задерживаются в этом мире, если жизнь лишена смысла.

— ...

Кажется, я поняла.

Я ещё никогда не стремилась к чему-то с такой решимостью. Моё сердце не ведало пламени жажды проявить себя. Но если бы я хотела осуществить своё желание, то это явно ограничило бы меня в действиях. Потому что вес желания сравним с весом души. Без определённых лишений мечты не достичь. Она становится не только сокровенным желанием, но и образом жизни. Как человек, чьи мечты привели к исчезновению всего, чем он дорожил, должен был провести то время, что ему осталось?

— Поэтому он так удивился, когда Лорд поклонился ему, — с кривой улыбкой сказал Флю. — Джерафф был не единственным заклинателем, строившим свою карьеру на желании унизить Часовую башню. Разница в том, что ему удалось осуществить свою мечту. Затем судьба сыграла с ним жестокую шутку, и вся его

жизнь пошла под откос. Твои действия, видимо напомнили о мечте, которая у него когда-то была. Скажи, Лорд Эль-Меллой II. Ты поклонился ему, потому что обо всём этом догадался, верно?

— Ох... — вырвалось у меня. Я наконец-то поняла, почему Флю затеял этот рассказ.

— По-твоему, я какой-то злыдень, использующий желания других для достижения собственных целей? — меланхолично спросил мой учитель.

Некоторые наверняка осудили бы его за это. Вероятно, это был один из способов, которые помогли учителю сохранить должность в Часовой башне. Он не умел плести интриги и совершенно не разбирался в деликатных межличностных отношениях. Однако ему было по силам видеть whydunnit, скрывавшийся в сердцах магов.

Если цели объекта внимания моего учителя имели отношение к бездне магии, то его пытливый взгляд видел душу человека насквозь.

«А Вы прозорливы».

Эти слова старик сказал учителю не так давно. Он имел в виду именно это?

Флю улыбнулся в ответ. Его улыбка отличалась от предыдущей, в которой читалась самоиздёвка.

— Вовсе нет. Джерафф знал, что ты используешь его желание себе на пользу, но всё равно помог тебе. Наверное, он подумал, что все его усилия наконец-то были вознаграждены. На самом деле мне стоит поблагодарить тебя.

Сказав это, Флю развернулся.

Фигура старика уже исчезла из виду, но мне невольно казалось, что он всё ещё стоял там, ожидая нас у подножия холма.

Меня начали обуревать эмоции, с которыми я не могла совладать.

Маги считались монстрами, которые жертвовали своей человечностью ради таинств. И это было правдой. Я сама несколько раз становилась тому свидетелем. Но почему меня не покидало чувство, что порой они были невероятно человечными?

После нескольких минут молчания Флю остановился.

Я ахнула.

Мы дошли до холмистого региона. Повсюду лежали странные камни. Одни имели сферическую форму, другие – треугольную. Некоторые даже были похожи на звёзду. Все они были сложены вертикальными стопками, сохранявшими устойчивость по причине, которую я не могла себе представить. Зрелище больше походило не на произведение искусства, а на игровую площадку гигантского ребёнка, сваявшего эти формы из глины.

Вблизи кучи камней выглядели ещё причудливее. Некоторые, похожие на огромные каменные опухоли и покосившиеся башни, словно отвергали гравитацию. Однако все они оставались на месте, из-за чего я даже начала сомневаться в своём чувстве равновесия. Это абсурдное зрелище тоже было результатом силы мёртвого дракона.

Пока я восхищённо глазела по сторонам, Флю произнёс:

— Там.

— Где?

— Вход в основную часть лабиринта. Таких много. Одна из примерно десяти команд, с которой я имел дело, пользовалась своими особыми проходами. На карте Джераффа изображены всевозможные срезы, которыми можно воспользоваться отсюда.

— Одна из десяти? — с интересом спросила Лувия. — То есть ты входишь в десять процентов? Это обнадёживает.

— Просто повезло. Ты же знаешь, я хорош в гадании.

Флю нехотя потянулся к маленькому ножу на поясе, однако в самый последний момент передумал и выбрал другой. Сперва он хотел взяться за тот, который ему отдал старик.

— Lead me.

Нож описал дугу в воздухе. Кажется, я увидела, как он неестественно замер на мгновение, прежде чем устремиться к одной из каменных колонн. Скорее всего, Флю использовал некую магию иллюзии, которой его, вероятно, обучил старик.

— Хорошо, этот путь ещё можно использовать.

— Структура Альбиона постоянно меняется, не так ли? — спросил из-за его спины учитель.

— Зависит от того, повезёт нам или нет. Как бы то ни было, без этого среза в двадцать часов нам не уложиться.

— Ты прав.

— Берегите головы! — сказал Флю и исчез в проходе. Следующим был Сэйген, затем мой учитель, Лувия и я.

Мы оказались в огромной пещере.

— Что ж, давайте спускаться в Великую Магическую цепь.

Голос Флю эхом разнёсся по пещере, пока я вглядывалась в бездонные глубины.

4

Свет спиралью струился сквозь тьму, танцуя, как светлячок, и сверкая подобно бенгальскому огню.

Он отличался от обычных солнечных лучей или искусственного света и больше напоминал вспышку взрыва. Его источником служила магическая энергия, переполнявшая переплетающиеся тоннели, которые изобиловали развилками и резкими поворотами.

Здесь сходилась энергия из нескольких источников в Великой Магической цепи.

Из-за кораллов, усеивавших поверхность под ногами, это место походило на океанское дно. Разумеется, кораллы в глубинах Альбиона нельзя было назвать обычными. Хоть они и обладали внешней схожестью со своими родственниками на поверхности, богатый магической энергией воздух окрасил их в загадочные цвета.

Причиной всему этому был мёртвый дракон, который пытался прорыть себе путь в царство фей. Всё, что за это время появилось на его трупе, в конечном итоге образовало лабиринт.

Сила дракона создала пространство, в котором сохранился дух давно утерянной эпохи богов. Поэтому все существа и растения, эволюционировавшие в Альбионе, полностью отличались от своих родичей на поверхности. Это место было единственным, где магическая энергия могла излучать свет.

Альбион называли самым ценным активом Ассоциации магов, и это не было преувеличением.

И теперь в эту часть лабиринта проникли два незваных гостя.

По пещере эхом разнёсся львиный рёв.

Однако его источником вовсе не обязательно была большая кошка. В отличие от львов, существо обладало двумя головами, крыльями стервятника и огромными когтями, с которых капал густой яд. Эти существа не упоминались даже в легендах на поверхности и существовали лишь в Альбионе.

Разумеется, этот зверь не был одним из чужаков. В пещере, помимо него, присутствовали другие силуэты.

Он снова издал насыщенный магической энергией рёв, привлекая внимание двух фигур. Даже существо родом из Альбиона, скорее всего, потеряло бы сознание от этого рёва и стало пищей двухголового льва.

— Мне всегда печально видеть беспомощность доблестного охотника перед более сильным противником, — пробормотала одна из фигур, медленно обнажая клинок.

Из-за своей логичности это действие лишь казалось медленным. На самом деле оружие описало дугу во тьме с невероятной скоростью.

— Гефест.

Было неважно, услышал ли зверь эту негромкую арию. Клинок, усиленный именем бога-кузнеца, начисто срезал обе его головы.

— Ах, что за чудесное место этот лабиринт. Каллисфен, окажись он здесь, наверное, разрыдался бы от счастья.

Осматриваясь, Фэйкер убрала древний македонский клинок в ножны.

— Тебе не кажется, что уже пора, современный маг?

— Нет, ещё рано, — улыбаясь, сказал Хартлесс, стоявший за её спиной.

Несмотря на улыбку, он выглядел гораздо менее собранным, что для Фэйкер было непривычно. Хартлесс снабжал её магической энергией с тех самых пор, как они проникли в Альбион.

До сего момента Фэйкер уничтожала всех врагов, которые вставали у них на пути, с помощью Благородного Фантазма. Она была опытным воином и знала, как беречь энергию, однако её дополнительный класс почти не получал поддержки от Святого Грааля. Магической энергии, которой воительницу снабжал Хартлесс, хватило бы, чтобы истощить нескольких обычных магов.

В отличие от ситуации на «Рельсовом цеппелине», доктор Хартлесс подавлял свою невероятную усталость от поддержки Фэйкер и тоже участвовал в сражениях. Он был готов к этому, но уже давно бы рухнул от истощения, если бы не богатая магическая энергия, естественным образом существовавшая в Альбионе.

— Почему-то мне кажется, что я начинаю к этому привыкать. Я думала, что всё будет гораздо сложнее, — сказала Фэйкер, восхищённо приподняв одну бровь.

— Несмотря на то, что я уже давно покинул Часовую башню, должность главы факультета даётся не просто так.

Криво улыбнувшись, маг отхлебнул эликсира из флакона. Он был не только очень дорогим, но и вызывал сильное привыкание при чрезмерном употреблении. Однако отчаянные времена требовали отчаянных мер. Питательные напитки, созданные современными учёными, надёжнее и эффективнее помогали держаться на ногах, но этот эликсир во много раз лучше активировал магическую энергию.

— Думаю, половина пути уже позади, — сказала Фэйкер, пожимая плечами и спокойно наблюдая за Мастером.

— Твоя интуиция впечатляет. Мои подсчёты говорят примерно то же самое.

— Люди с плохой интуицией не достойны следовать за моим царём в его великих завоеваниях. Любой, кто пережил столько походов, должен, по крайней мере, развить её в достаточной степени.

— Вот как. В какой-то момент интуиция перестаёт отличаться от предсказания будущего.

Хартлесс глубоко вдохнул воздух, который был таким влажным, что мог сравниться с океанской водой, и они продолжили путь.

Какое-то время Фэйкер молчала, внимательно следя за мраком Великой Магической цепи, но вскоре внезапно произнесла:

— Получается, через полдня ты меня убьёшь.

— Да.

Фэйкер кивнула, услышав столь сухой ответ.

— Ты же используешь меня в качестве катализатора для призыва божественного духа Искандера. Вероятно, я исчезну из современной эпохи. Можно сказать, что моё желание наконец-то осуществится.

— Твоё желание?

— Умереть за моего царя. Ты поможешь мне его исполнить?

В ответ на это Хартлесс нахмурился.

— Прости.

— Не стоит, — с улыбкой сказала Фэйкер.

Она улыбнулась так впервые после призыва.

Сама того не заметив, воительница поднесла к губам свою флягу с вином, отдаваясь аромату перебродившего винограда. Им пришлось отправиться в путь налегке, однако Фэйкер настояла на том, чтобы взять с собой лучшее вино.

— Ты же маг, верно? В таком случае убей меня храбро и с гордостью. Веди своих людей вперёд, используя одновременно древний и новый свет эпохи богов.

После этих слов Фэйкер вдруг сменила тему.

— Нет... Ты затеял всё не ради этого.

На долю секунды – даже меньше, чем на долю секунды – Хартлесс затаил дыхание. Лишь Слуге было по силам заметить столь маленькую перемену.

— Выходит, ты знаешь?

— Эй, мы знакомы уже два месяца. Я никогда не умела постигать тонкости людских сердец, но мне понятно, что ты за человек. Ты современный маг, чужак в собственном мире. У тебя необычайная способность к интригам, но ты ненавидишь их и поэтому никогда не раскроешь этот талант. Ты как опытный алхимик, который решил просто смотреть на облака вместо того, чтобы варить яды или лекарства. Твоя жизнь протекает в таком ступоре, что ты даже не услышишь зов моего царя.

— Меня ещё никто так не описывал.

— Значит, тебя окружают слепцы, — фыркнув, сказала Фэйкер.

После паузы Слуга развернулась и уставилась на своего Мастера.

— Так у тебя всё же есть чувство юмора? Или тебе нехорошо? Эликсир мозги скрутил?

— Ха-ха-ха, может быть. Но даже я смеюсь над шуткой, если нахожу её забавной, — ответил Хартлесс с намёком на ностальгию в голосе. — Ученики многое рассказывали мне об Альбионе. Возможно, твои слова напомнили мне о прошлом.

Фэйкер попыталась представить себе более молодого Хартлесса, каким он был, когда возглавлял факультет современной магии.

— Твои ученики были Выжившими из лабиринта?

— Да. Их звали Калуг, Ашара, Йорек, Гезелл и Куро.

Хартлесс произнёс имена учеников, словно слова арии на мёртвом языке.

— Куро эти истории нравились больше всех. Например, мне рассказывали, что Калуг и Йорек защищали остальных от фантазменных видов с помощью интересных техник. Они использовали благовония и флейты, пока Гезелл и Куро

добывали минералы в Великой Магической цепи. Я слышал, что Ашара, дозорная команды, рисовала карты лабиринта, что наверняка было непростой задачей.

— Но разве они все не были шпионами, отправленными в Альбион Часовой башней? — спросила Фэйкер в лёгком замешательстве.

Она не понаслышке знала о шпионах и интригах, ведь этими инструментами пользовались даже в её эпоху. Однако у неё голова шла кругом от запутанного плана, охватившего несколько фракций и десятилетий, что, впрочем, было вполне естественно.

— Помимо Гезелла, Йорек и Калуг вызвали немало путаницы своими действиями.

Как и предполагал Лорд Эль-Меллой II, братья постоянно менялись местами. С их мотивом он тоже не ошибся. Таким образом они крали информацию из Тайного отдела вскрытия.

— Из-за этого мне пришлось убить Калуга – или Йорека – в Тайном отделе вскрытия, несмотря на то, что с Гезеллом удалось справиться по-тихому. Я разобрался с телом, как мог, но обмануть Гранда мне не удалось.

«Мне просто интересно, действительно ли они Ваши ученики, доктор Хартлесс?»

Этот вопрос задала ему Аозаки Токо. От её внимания не ускользнуло, что пропавшие ученики раньше подчинялись кому-то другому. Они отправились в Альбион, чтобы однажды помочь более могущественным представителям их фракций.

— Куро давно умер, не так ли? Получается, что только Ашаре удалось сбежать.

— Это неважно. Может быть, я уже не вернусь на поверхность. Мне просто хотелось избавиться от этих привязанностей.

— Привязанностей?

Фэйкер обратила внимание на серебряный кейс, который Хартлесс держал в руке. Он явно не относился к предметам, необходимым для выживания в лабиринте.

— Не забывай, что ты мой Мастер, — негромко произнесла Фэйкер, задержав взгляд на кейсе. — Мои желания не имеют значения. Тебе нет нужды следовать плану до конца. Если бы это был мой выбор, я бы незамедлительно унесла тебя из Альбиона куда угодно, будь то больница с тем доктором или какой-нибудь далёкий уголок, где о тебе никто не знает. Может быть, у меня не хватит магической энергии, но я буду с тобой так долго, как смогу, до конца Войны за Святой Грааль.

— ...

Поколебавшись немного, Хартлесс спросил:

— Ты бы предпочла такую жизнь?

— Не смеши меня!

Это прозвучало громче, чем ей хотелось. Фэйкер на несколько секунд задумалась.

— Вообще-то... может, и предпочла бы.

В её словах чувствовалась тяжесть нескольких тысячелетий.

Они продолжили свой путь через коралловый лес Великой Магической цепи.

— При жизни я нигде долго не задерживалась, пока не повзрослела. Моего царя всё время куда-то тянуло. Олимпиаде же хотелось, чтобы я оставалась в храме и беспрестанно читала одни и те же молитвы для становления жрицей Диониса. Но для меня это была не «жизнь», а домашний арест. Лишь школа, которую я посещала, стала для меня домом.

— Школа? Ты про Миезу?

Рядом с этим городом находилась школа, где Искандера с его будущими генералами наставлял великий философ Аристотель. Она без преувеличения считалась одной из известнейших в истории. И Фэйкер тоже там обучалась.

— Ты проводила свободное время, наблюдая за облаками?

— Иногда, — мягко улыбнувшись, сказала Фэйкер. — Жаль, что я не делала этого чаще. Я была тенью царя, но не следовала за ним повсюду. В отличие от других, я освоила лишь половину знаний. Эвмен и Клит всегда избегали меня, потому что скептически относились к магии.

— Поэтому ты не можешь простить предателей, сражавшихся в войнах диадохов? — спросил Хартлесс. Его слова разили не хуже меча, которым она недавно убила двухголовое существо, похожее на льва.

— Может быть, — пробормотала Фэйкер.

После смерти Искандера его мать и генералы развязали бойню в попытке определить, кто среди них был достойнейшим. По этой причине Фэйкер не ответила на зов своего царя присоединиться к его армии и решила служить Хартлессу.

— Я осознала это вскоре после того, как ты меня призвал. Мысли о них всё ещё разжигают во мне ненависть. Может быть, мой брат тоже бы стал сражаться, если бы не погиб. Может быть, он бросился бы с головой в эту кровавую резню ради себя и меня.

— Ну, мне кажется, кровь тебе к лицу.

— А я надеялась, что ты не согласишься, — надувшись, сказала Фэйкер.

Настал её черёд задавать вопросы.

— Каково это, когда тебя предают собственные ученики?

— Хотел бы я ответить на это, — голос Хартлесса медленно опустился к земле, словно опавший лист. — Будь у меня быстрый и небрежный ответ, мы бы сейчас здесь не стояли. Большинство людей устраивает просто плыть по течению. Подавление эмоций является одним из базовых навыков мага. Но у меня это никогда не получалось. Поэтому я призвал тебя и привёл сюда.

Свет от Великой Магической цепи падал на лицо Фэйкер, сверкая белым и красным и словно подстраиваясь под её эмоции.

— Ага. Я бы поступила так же. Им не может быть прощения... Это эгоистично с моей стороны, но я не упущу шанс снова увидеть своего царя.

Почему улыбка Слуги была настолько чистой и невинной?

— В каком-то смысле мы похожи, не так ли?

— Да, действительно.

Хартлесс кивнул и внезапно отшатнулся, когда Фэйкер ткнула указательным пальцем в его лоб.

— Ты расклеился. Не смей больше показывать мне это жалкое лицо, — сказала она. — Впрочем... оно мне даже нравится. Я бы посмотрела на него вновь, может быть, за выпивкой.

— Ты же знаешь, что в употреблении алкоголя мне до тебя далеко.

— Конечно, знаю. Даже царю не удавалось меня перепить. Я же всё-таки жрица Диониса.

Вновь улыбнувшись, Фэйкер сделала очередной глоток вина.

— Как бы то ни было, у нас сейчас нет времени на вино, верно?

— Почему же?

Выхватив флягу из руки Фэйкер, Хартлес залпом осушил её.

Слуга из древней Македонии с удовлетворением посмотрела на него. Однако у неё остался ещё один вопрос.

— Суд Великих скоро начнётся, так ведь? Думаешь, всё пройдёт так, как ты предсказывал?

— Кто знает... На наш план это не повлияет.

— Верно.

Фэйкер вновь окинула взглядом лабиринт, уверенная в том, что их ждало ещё множество внезапных поворотов в этом коралловом лесу. Он был настолько прекрасен, что завлекал неосторожных чужаков прямо в пасти неведомых зверей.

По мере того, как они продвигались всё глубже, голос Хартлесса оставался твёрдым и уверенным.

— Вперёд. Обещаю тебе достойную смерть.

— Уж надеюсь, Мастер. Я ждала этого момента две тысячи лет.

Они шли бок о бок вдоль дороги из света и тьмы, словно ступая по свадебному ковру, ведущему к гильотине.